

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/7/Add.16
30 May 1994

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты

Введение	1
I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ПЫТОК	2 - 19
II. ИНФОРМАЦИЯ В СВЯЗИ С КОНКРЕТНЫМИ СТАТЬЯМИ ЧАСТИ I КОНВЕНЦИИ	20 - 84
Статья 2	20 - 27
Статья 3	28 - 35
Статья 4	36 - 42
Статья 5	43 - 49
Статья 6	50 - 54
Статья 7	55 - 61
Статья 8	62 - 63
Статья 9	64
Статья 10	65 - 68
Статья 11	69 - 72
Статья 12	73 - 74
Статья 13	75 - 78
Статья 14	79 - 80
Статья 15	81 - 82
Статья 16	83 - 84

Добавление: Тематический анализ по вопросу о пытках.

Приложения*

A. Законодательные акты и документы, касающиеся статьи 10 Конвенции

- Политическая конституция Перу (1)
- Законодательные акты, касающиеся Уголовного кодекса,
Уголовно-процессуального кодекса и кодекса военной юстиции (2)
- Декрет-закон № 25475 (3)
- Декрет-закон № 25499 (4)
- Декрет-закон № 25564 (5)
- Декрет-закон № 25659 (6)
- Декрет-закон № 25592 (7)
- Декрет-закон № 25708 (8)
- Декрет-закон № 25744 (9)

* С данными документами можно ознакомиться в архивах Центра по правам человека.

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

- Декрет-закон № 25880 (10)
- Закон № 26220 (11)
- Закон № 26248 (12)
- Законодательный декрет № 665 (13)
- Постановление министерства № 1302-DE/SG (14)
- Законодательное постановление № 26236 (15)
- Верховный декрет № 064-91-DE/SG (16)
- Директива № 023 (17)
- Официальное письмо № 2586-EMFFAA-DDNH (18)
- Официальное письмо № 3539-EMFFAA-DDNH (19)
- о/м № 0774-EMFFAA-DDNH (20)
- Меморандум о взаимопонимании (21)
- Закон № 25211 (22)
- Официальное письмо № 460-C-3/.05.01 (23)
- Директива 004-SG-MD.M (24)
- Указ № 726-C-4/A.05.02 (25)
- Инструкция по обучению и подготовке кадров № 002-C-2/A.05.01 (26)
- Директива № 016-EM-FFAA/DDNH (27)
- Постановление министерства № 029-91-IN-GIGN (28)
- Постановление министерства № 668-A-91-IN/DM (29)
- Постановление министерства № 396-92-IN/DM (30)
- Брошюра "Знаешь ли ты, что значит быть полицейским?" (31)
- Справочник министерства внутренних дел по вопросам прав человека (32)
- Устав правоохранительных органов (33)

В. Тематический анализ

- Доклад № 013-VII-RPNP-EMR-ORP-DH от 9 сентября 1992 года (1)
- Доклад № 002-94-IGPNP-SG-UA1 (2)
- Доклад № 147-93-EMG/DIPANDH (3)
- Доклад № 41-12-RPNP/DPY (4)
- Доклад № 36-93-EMG/DIPANDH (5)
- Доклад № 002-94-IGPNP-SG-UA1 (6)
- Доклад № 36-93-DGPNP/EMG-DIPANDH от 1 марта 1993 года (7)
- Сообщение № 178-JECOTE-CPNP-WRLA от 29 сентября 1992 года (8)
- Официальное письмо № 1408-DGMD-M от 16 марта 1993 года (9)
- Доклад № 03-9-RPNP-RND от 6 декабря 1993 года (10)
- Сообщение № 2630-DIVICOTE-3-DINCOTE (11)
- Показания Марии Элены Лоансы Тамайо (12)
- Официальное письмо № 129-93-DGPNP-CEOROL (13)

Введение

1. Правительство Перу направило свой первоначальный доклад Комитету против пыток, сопроводив его приводимым ниже заявлением д-ра Хулио Фернандо Масуэлоса Куэльо, председателя Межсекторальной рабочей группы, которой была поручена подготовка данного доклада:

"Межсекторальная рабочая группа, учрежденная в соответствии с Верховным постановлением № 454-93-JUS в целях разработки национального доклада правительства Перу в соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, настоящим представляет национальный доклад на рассмотрение Комитета против пыток Организации Объединенных Наций.

В состав Группы входили д-р Хулио Фернандо Масуэлос Куэльо, представитель министерства юстиции и председатель Группы; советник Давид Малага Эго-Агирре, представитель министерства иностранных дел; д-р Пабло Санчес Виларде, представитель прокуратуры; посол Мариано Гарсиа Годос, представитель министерства иностранных дел; майор вооруженных сил Перу Мануэль Убиальос Толентино.

Настоящий документ подтверждает политическую волю Перу всячески содействовать усилиям международного сообщества, направленным на ликвидацию пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с Конвенцией. Эта воля в полной мере нашла свое отражение в новой Политической конституции 1993 года.

В качестве отправного пункта при разработке настоящего доклада использовалось "Руководство по подготовке докладов по правам человека. [...]"

Национальная деятельность по выполнению положений Конвенции осуществляется на основе комплексного подхода, предусматривающего участие всех секторов, имеющих отношение к проблематике пыток. Исходя из этого, Рабочая группа сочла целесообразным собрать мнения НПО в отношении применения Конвенции в нашей стране и для этого обратилась к преподобному Уберту Ланссиерсу, официальному представителю правительства Перу в рамках диалога с Национальным координатором по правам человека.

Кроме того, Рабочая группа предложила правительственным органам создать межсекторальную рабочую группу для разработки специального закона о пресечении пыток. Она также довела до сведения соответствующих органов сообщения о пытках, которые от имени НПО представил упомянутый посредник, в целях возбуждения соответствующих расследований.

В заключение Межсекторальная рабочая группа хотела бы выразить свою признательность д-ру Сесару Сан Мартину Кастро за консультативные услуги, которые он оказывал при разработке окончательного текста настоящего доклада".

1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ПЫТОК

2. Перуанское законодательство прямо запрещает пытки. В статье 2, пункт 1, Конституции признается право лиц на физическую и моральную неприкосновенность; в статье 2, пункт 24, подпункт h), Конституции конкретно указывается, что никто не может подвергаться моральному, психическому или физическому насилию или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Каждый имеет право потребовать немедленного медицинского освидетельствования в случае таких посягательств. Признания, полученные насильственным путем, не могут приниматься судами в качестве доказательств, а лица, применяющие такое насилие, несут ответственность по закону. В Уголовно-процессуальном кодексе вновь подтверждается, что доказательства, полученные в нарушение Конституции и законодательства, не имеют юридической силы (статья 195), а в Уголовном кодексе предусматриваются санкции за нарушения физической и психической неприкосновенности лиц, а также за подобные действия, представляющие собой злоупотребления служебным положением.

3. Перу является участником многочисленных международных договоров в области защиты прав человека. Конституция никоим образом не ограничивает действие этих договоров и, более того, предусматривает, что государство обязано поощрять и защищать права человека. Следует отметить, что Перу является участником Американской конвенции по правам человека и что, исходя из этого регионального договора и в свете своего членства в Организации американских государств, Перу также подписало Межамериканскую конвенцию о пресечении преступления пыток и наказании за него.

4. Положения Конвенции, а также других международных договоров, принятых и ратифицированных президентом Республики, являются частью внутреннего законодательства. Таким образом, эти положения могут непосредственно применяться судами, прокуратурой, народным защитником и другими органами исполнительной власти.

5. В министерствах внутренних дел и обороны действуют положения, предусматривающие возбуждение уголовного преследования, применение дисциплинарных мер и проведение инспекций в связи с сообщениями о пытках.

6. Возбуждение уголовных дел осуществляет прокуратура, и поэтому пострадавшие и любые лица, располагающие сведениями о совершении деяний, рассматриваемых в статье 1 Конвенции, могут обращаться в этот орган. В статье 103 Уголовно-процессуального кодекса отмечается, что неправительственные организации, занимающиеся защитой прав человека, имеют право ходатайствовать о возбуждении расследования и выступать в ходе судебного разбирательства по такого рода делам.

7. Рассмотрение таких дел и вынесение приговоров таких дел входит в компетенцию судебных органов. Военные суды занимаются такими делами только в тех случаях, когда обвиняемый является военнослужащим или сотрудником полиции и когда такие действия можно квалифицировать как служебное преступление. В случае коллизии компетенции различных судебных органов вопрос решается Верховным судом.

8. Что касается административно-дисциплинарных санкций, то военнослужащие, совершившие противоправные деяния, наносящие ущерб чести, достоинству и/или воинскому долгу, предстают перед следственным советом, который на основе разбирательства может применять различные санкции вплоть до увольнения из рядов вооруженных сил. Кроме того, если речь идет о преступлении, совершенном не при исполнении служебных обязанностей, дело может быть рассмотрено в административном порядке и, независимо от проведения судебного разбирательства, может быть назначено дисциплинарное наказание.

9. Что касается национальной полиции Перу, то в Кодексе профессиональной этики, утвержденном согласно Верховному декрету № 0140-89-IN/DM от 30 июня 1989 года, предусматривается, что сотрудники полиции должны обращаться с гражданами, в том числе с правонарушителями, корректно, предупредительно, сдержанно и без насилия. В этой связи был учрежден суд чести, который рассматривает передаваемые ему дела о нарушениях Кодекса, если такие деяния не представляют собой дисциплинарное нарушение.

10. В Дисциплинарном уставе национальной полиции Перу, который был утвержден Верховным декретом № 0026-89-IN от 1 сентября 1989 года, указывается, что оскорбление заключенных словом или действием как при исполнении служебных обязанностей, так и в иное время, представляет собой злоупотребление служебным положением. В зависимости от тяжести содеянного могут назначаться различные меры наказания от устного выговора до увольнения в дисциплинарном порядке, причем такие санкции применяются независимо от соответствующего уголовного или гражданского разбирательства. Такие санкции применяются различными инстанциями национальной полиции и могут назначаться как непосредственным начальником, так и следственным советом.

11. В статье 49 Основ законодательства о полицейских силах (законодательный декрет № 371) отмечается, что правонарушения и преступления, совершаемые сотрудниками полиции при исполнении или в связи с исполнением служебных обязанностей, расследуются командованием и рассматриваются соответствующим гражданским или военным судом в зависимости от обстоятельств дела. Правонарушения и преступления, совершаемые сотрудниками полиции, рассматриваются следственными советами, устанавливающими ответственность в административном порядке.

12. В соответствии с Законом о статусе сотрудников национальной полиции Перу (законодательный декрет № 745) было создано Управление инспекторов по моральным и дисциплинарным вопросам, которому подчиняются следственные советы.

13. Наша правовая система имеет очень широкий охват, в том что касается пресечения пыток: прокуратура обязана и уполномочена без каких-либо ограничений принимать любого рода сообщения по этому вопросу так же, как и специальные суды, административные органы министерства обороны и внутренних дел и соответствующие институты в вооруженных силах и в национальной полиции. С другой стороны, ввиду бюджетных трудностей в стране пока что не разработаны программы реабилитации жертв пыток и других преступлений, таких, как изнасилования или похищения.

14. Национальное законодательство запрещает пытки и квалифицирует такую практику как уголовное преступление. Однако следует признать, что пытки пока не удалось полностью искоренить, поскольку, несмотря на стремления правительственных органов высокого уровня, сотрудники государственных служб по-прежнему применяют эту практику. Причины сохранения практики пыток следует рассматривать с учетом истории страны, применения насилия подрывными элементами и недостаточно эффективной реализацией законов, направленных на предотвращение и пресечение данного преступления. Как известно, европейская правовая система на определенном этапе своего исторического развития также допускала применение пыток и использование полученных таким образом признаний в качестве законного средства установления истины и обеспечения законности. В Перу, которое является преемником данной традиции, также применялась указанная практика, и ее последующее законодательное запрещение не привело к немедленной ликвидации таких преступлений. Тот факт, что в жизни общества неполностью находят свое выражение новые ценности режима, с уважением относящегося к принципу достоинства человеческой личности, без сомнения, объясняется слабостью существующих институтов и нехваткой программ образования и профессиональной подготовки, главным образом для сотрудников правоохранительных органов. С другой стороны, применение террористами насилия против военнослужащих и сотрудников национальной полиции серьезно препятствует установлению необходимого контроля за действиями военнослужащих и сотрудников полиции. Большая протяженность национальной территории и отсутствие инфраструктуры, включающей органы юридического надзора (прокуратура и суды) и собственные инспекционные органы вооруженных сил и национальной полиции, затрудняют систематическое проведение деятельности, направленной на искоренение пыток и примерное наказание лиц, ответственных за их применение. Тем не менее указанные органы и учреждения по мере своих возможностей проводят работу по защите прав человека, которая подкрепляется активной политикой в области профессиональной подготовки и распространения знаний об основных правах человека, а также публикацией документов для внутреннего пользования, разъясняющих, какие меры должны принимать сотрудники полиции и военнослужащие в отношении лиц, причастных к совершению того или иного преступления.

15. Рабочая группа по разработке доклада Перу в соответствии с Конвенцией против пыток сочла целесообразным собрать мнения и замечания общественности в отношении применения Конвенции в стране. В этих целях был налажен диалог с Национальным координатором по правам человека, в ходе которого от имени Группы выступал преподобный Уберт Ланссиерс, представитель правительства в рамках диалога с упомянутым Координатором.

16. Ассоциация в защиту прав человека (АПРОДЕХ) признала, что стратегия борьбы с подрывными элементами увенчалась явным успехом. Удалось расчленив национальное руководство коммунистической партии "Светлый путь" и задержать ее руководителя Абимаеля Гусмана. С другой стороны, в связи с практикой пыток было отмечено, что применение Конвенции против пыток в стране нуждается в дальнейшем улучшении и что очень трудно осуществлять контроль за нарушениями прав человека, которые совершают военнослужащие и сотрудники национальной полиции в местах содержания под стражей.

17. Национальный координатор по правам человека отметила, что, по ее мнению, несмотря на достигнутый прогресс, деятельность перуанского государства по защите прав человека не оправдывает ожиданий; в то же время она признала, что в этой области наблюдаются обнадеживающие сдвиги.

18. С другой стороны, Национальный координатор подчеркнула, что одна из проблем, с которой сталкивается перуанское общество, заключается в безнаказанности актов пыток, но при этом она признала прогресс, достигнутый перуанским правительством в искоренении этой практики и, в особенности, в деле наказания виновных.

19. Кроме того, Рабочая группа получила от преподобного Уберта Ланссиерса сообщения о нарушениях прав человека, в частности о случаях пыток, которые были доведены до сведения компетентных органов в целях принятия необходимых мер для проведения расследования.

II. ИНФОРМАЦИЯ В СВЯЗИ С КОНКРЕТНЫМИ СТАТЬЯМИ ЧАСТИ I КОНВЕНЦИИ

Статья 2

20. Национальная правовая система содержит законодательные нормы, призванные не допускать применение пыток. Что касается прав человека, то в статье 2, пункт 1, новой Политической конституции предусматривается, что каждый имеет право на жизнь, моральную, психическую и физическую неприкосновенность и на свободное развитие и благополучие; это позволяет в общих чертах определить человеческую личность как субъект основных прав, призванных обеспечивать ее защиту в рамках социальной системы.

21. С другой стороны, в связи с гарантиями личной свободы и безопасности и непосредственно в связи с искоренением применения пыток правоохранительными органами в статье 2, пункт 24, подпункт h), нового текста Конституции предусматривается, что *"никто не может подвергаться моральному, психическому или физическому насилию, а также пыткам и бесчеловечным или унижающим видам обращения. Любое лицо может немедленно потребовать проведения медицинского обследования пострадавшего и любого другого лица, не способного самостоятельно обратиться за помощью к органам власти. Показания, полученные с применением насилия, не имеют силы. Лицо, применившее насилие, несет ответственность"*.

22. Что касается запрещения пыток, то следует отметить, что процитированный текст Конституции 1993 года дает более широкое толкование по данному вопросу и содержит более полные гарантии, чем статья 234 прежней Политической конституции 1979 года, поскольку в нем четко говорится и о защите лиц, неспособных самостоятельно обратиться за помощью к органам власти, т.е. сообщения о пытках могут представляться и третьими лицами; кроме того, в этом тексте четко сформулировано положение о неприемлемости показаний, полученных в результате применения насилия, т.е. подчеркивается незаконное применение пыток для получения признаний у заключенных или обвиняемых; предусматривается, что показания, полученные таким образом, не могут использоваться против давших их лиц и четко предусматривается ответственность должностного лица, применяющего пытки при исполнении своих служебных обязанностей.

23. Кроме того, запрещение пыток зафиксировано и в национальном пенитенциарном законодательстве: статья III вводной части Пенитенциарного кодекса (законодательный декрет № 654) предусматривает, что во время применения мер наказания и лишения свободы не допускаются пытки, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения и любые другие действия, наносящие ущерб достоинству заключенного. Таким образом, цели перевоспитания или социальной реадaptации заключенного достигаются при должном уважении его физической, моральной и психической неприкосновенности, а также основных прав человека. В соответствии со статьей 14 Пенитенциарного кодекса в случае нарушения положений, охраняющих интересы заключенных, может быть направлена жалоба на имя директора пенитенциарного учреждения и заключенный может также обратиться в прокуратуру.

24. Кроме того, в статье 4 законодательного декрета № 26102 (Кодекс по делам детей и подростков) предусматривается, что каждый ребенок или подросток имеет право на уважение его личной неприкосновенности. Он не может подвергаться пыткам или жестоким или унижающим достоинство видам обращения. Принудительный труд, экономическая эксплуатация, детская проституция, продажа и покупка детей и подростков квалифицируются как формы рабства. Таким образом, выполняются требования статьи 2 Конвенции, т.е. государство-участник принимает законодательные меры для предупреждения пыток на любой территории под его юрисдикцией (пункт 1 статьи 2 Конвенции).

25. Кроме того, поскольку недопустимость пыток зафиксирована на уровне Конституции, применение такой практики абсолютно запрещено и не допускает никаких ссылок на особую ситуацию или исключительные обстоятельства, такие, как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, в качестве фактора, оправдывающего применение пыток. Это дает возможность выполнить одну из задач статьи 2 Конвенции, т.е. никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток (пункт 2 статьи 2 Конвенции).

26. Кроме того, в перуанском законодательстве не предусматривается никаких ситуаций или обстоятельств, оправдывающих применение пыток в случае выполнения приказа вышестоящего начальника. Это вытекает из оправдательных причин, устанавливаемых уголовным законодательством, и в частности из концепции должного повиновения, предусмотренной в статье 20, пункт 9, Уголовного кодекса. Хотя данное положение предусматривает, что лицо, выполняющее свои функции по обязательному приказу компетентного органа, освобождается от уголовной ответственности, правовая система предусматривает, что ссылки на "должное повиновение" приемлемы лишь в связи с приказами, соответствующими законодательству. Однако приказание о применении пыток или нанесении телесных повреждений не подпадает под действие данной оправдательной причины, так как практика пыток официально запрещена Конституцией (статья 2, пункт 24, подпункт h), Политической конституции) и, следовательно, противоречит законодательству и, кроме того, уголовное законодательство в статье 121 Уголовного кодекса предусматривает наказание за нанесение телесных повреждений. С этой точки зрения такого рода приказы противоречат существующему праву и выходят за рамки деятельности государственных органов.

27. Таким образом, национальное законодательство соответствует целям статьи 2, пункт 3, Конвенции, поскольку приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

28. Хотя внутреннее право четко не предусматривает недопущение высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, в целом в силу приводимых ниже изъятий исключается любая возможность выдачи такого лица стране, которая его преследует.

29. Новая Политическая конституция в статье 36 признает институт политического убежища и признает также статус беженца, предоставляемый принимающим правительством, и, таким образом, в Перу может быть получен статус беженца. С другой стороны, в случае высылки из страны беженец не передается стране, правительство которой его преследует.

30. Кроме этого, законодательные нормы в области пассивной выдачи содержат достаточные гарантии, поскольку второй пункт статьи 37 Политической конституции, а также статья 7 Закона № 24710 запрещают выдачу, если есть основания считать, что просьба о такой выдаче была подана в целях преследования или наказания данного лица по признаку вероисповедания, национальной принадлежности, мнений или расы. В третьем пункте статьи 37 Конституции запрещается также выдача лиц, преследуемых по политическим или иным связанным с ними мотивам.

31. Наше законодательство также не предусматривает пассивной выдачи, если преступление, являющееся основанием для просьбы о выдаче, носило чисто военный или политический характер, было направлено против свободы религии или было связано со свободой прессы или мнений. Предусматривается также, что если жертва соответствующего наказуемого деяния выполняла политические функции, то этот факт сам по себе не означает, что преступление носило политический характер; тот факт, что лицо, выдачи которого добивается другое государство, выполняло политические функции, также не означает, что преступление имело политический характер (статья 6, пункт 6, Закон № 24710).

32. Законодательство (статья 23, Закон № 24710) предусматривает, что в случаях пассивной выдачи государство, требующее выдачи, должно выполнить ряд требований, предусматривающих определенные гарантии: так, не допускается использование политических, военных или религиозных целей или мотивов для применения более строгих мер наказания; лицу, подлежащему экстрадиции, засчитывается срок заключения во время принятия решения о выдаче; не допускается выдача третьему государству; не допускается применение смертной казни; и не допускается тюремное заключение или предание суду за преступление, отличное от того, которое являлось мотивом выдачи. Кроме того, внутреннее право признает в исключительном порядке выдачу на основе взаимности в рамках уважения прав человека и соблюдения вышеизложенных гарантий.

33. Что касается активной экстрадиции, то недавно Верховным декретом № 044-93-JUS были приняты нормы, регулирующие действия судебных и правительственных органов. В этой связи необходимо отметить следующие моменты:

а) требование об активной экстрадиции того или иного лица может быть представлено прокуратурой или одной из сторон в рамках уголовного судебного разбирательства. Решение о приемлемости такого требования принимает судья по уголовным делам или Верховная палата по уголовным делам;

б) согласно действующему законодательству дело о выдаче передается в Палату по уголовным делам Верховного суда Республики, которая немедленно направляет его Главному прокурору по уголовным делам для получения его юридического заключения. После получения такого заключения Палата по уголовным делам Верховного суда принимает решение по требованию;

с) в случае удовлетворения требования оно передается на рассмотрение комиссии в составе двух представителей министерства юстиции и двух представителей министерства иностранных дел, которые должны представить доклад министру юстиции; министр юстиции в свою очередь направляет требование об активной экстрадиции совету министров, и совет министров является последней инстанцией, которая принимает решение по требованию;

д) требование об экстрадиции, утвержденное правительством, может быть отменено до тех пор, пока страна-убежища не выскажет своего окончательного мнения по существу дела, в том что касается возможной ошибки в нормах внутреннего или экстрадиционного права, или доказательств, лежащих в основе такого решения. Решение об отмене принимается по просьбе Палаты по уголовным делам Верховного суда или по инициативе комиссии;

е) решение, принятое в отношении требования о выдаче, может быть обжаловано в судебном порядке.

34. После создания комиссии для рассмотрения требования об экстрадиции комиссия в рамках своего анализа может решить вопрос о целесообразности рассмотрения требования, оценив соответствующие вопросы, касающиеся возможного применения политических репрессалий или опасности того, что данное лицо будет подвергнуто пыткам.

35. Вышеизложенное свидетельствует о том, что национальное законодательство соответствует целям статьи 3 Конвенции.

Статья 4

36. Что касается отражения определения пыток, зафиксированного в статье 1 Конвенции, во внутреннем праве, и в частности в уголовном законодательстве, следует подчеркнуть, что, хотя в статье 2, пункт 24, подпункт h), Конституции явно отражено такое определение, в уголовном законодательстве страны для пресечения такой практики используется концепция совокупности преступлений. Концепция совокупности ориентирована на объединение телесных повреждений, охватываемых статьей 121 Уголовного кодекса, и злоупотребления властью, охватываемого статьей 376 этого же Кодекса. Ниже приводятся тексты данных правовых норм:

"Статья 121. Нанесение тяжких телесных повреждений или ущерба здоровью наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Под тяжелыми телесными повреждениями подразумевается следующее:

1. Телесные повреждения, создающие прямую опасность для жизни жертвы.

2. Повреждения, приводящие к травме какой-либо части тела, утрате важным органом его функций, потере трудоспособности, инвалидности, постоянному физическому увечью или к серьезному и неизгладимому обезображению.

3. Повреждения, наносящие другой серьезный телесный ущерб или ущерб физическому или психическому здоровью, требующий оказания помощи или предоставления отпуска в течение 30 или более дней, в зависимости от указаний врача.

Если телесное повреждение привело к смерти жертвы и если виновный мог предвидеть такой исход, срок заключения составляет от пяти до десяти лет".

"Статья 376 – Если государственный служащий в превышение своих полномочий нарушает или санкционирует какое-либо произвольное деяние, он наказывается лишением свободы сроком не более десяти лет".

37. Концепция совокупного наказания, предусматриваемая Уголовным кодексом за действия, подпадающие под определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, заключается в том, что в таких случаях назначается срок наказания, установленный для более серьезного из двух преступлений, при этом может применяться наиболее строгое наказание, предусматриваемое за нанесение телесных повреждений (десять лет), и, кроме этого, в соответствии со статьей 1 Законодательного декрета № 25 662 от 7 августа 1992 года максимальный срок лишения свободы может удваиваться вплоть до 20 лет. Таким образом, для действий, определяемых как пытки в статье 1 Конвенции, мера наказания зависит от серьезности ущерба, нанесенного жертве, и устанавливается с учетом нарушения таких правовых принципов, как "физическая и психическая неприкосновенность личности" и "система конституционных и правовых гарантий, которыми пользуются граждане в их отношениях с органами власти".

38. Что касается нереализованных на практике деяний, представляющих собой пытки и аналогичные виды обращения, в особенности покушений на такие преступления, то в общей части Уголовного кодекса содержатся нормы, предусматривающие соответствующие меры наказания. Так, в статье 16 Уголовного кодекса устанавливается, что под покушением понимается действие, "представляющее собой начало совершения преступления, которое было задумано, но не было доведено до конца". С этой точки зрения действия, представляющие собой начало деяний, охватываемых статьями 121 и 376 Уголовного кодекса, но не доведенных до конца, являются уголовно наказуемыми, хотя и влекут за собой менее строгое наказание, поскольку покушение наносит меньший ущерб соответствующим юридическим принципам. Уголовное законодательство не предусматривает четких и заранее установленных мер наказания за покушение на совершение преступления, поскольку законодательные органы отдали предпочтение открытой формулировке, оставив на усмотрение судей вопрос о том, насколько можно смягчить меру наказания в каждом конкретном случае.

39. Что касается наказаний за соучастие или участие в действиях, охватываемых статьей 1 Конвенции, то национальное законодательство рассматривает различные формы совершения преступлений, подстрекательства и соучастия соответственно в статьях 23, 24 и 25 Уголовного кодекса. Таким образом, наказывается также и использование услуг третьих лиц для совершения преступлений, подпадающих под действие статей 121 и 376 Уголовного кодекса, т.е. так называемые случаи опосредованного совершения преступления, например подстрекательства другого лица к совершению преступления и оказание ему в этой связи необходимого содействия.

40. Кроме того, что касается дачи лицами, наделенными властью, приказов применять пытки, в статье 376 Уголовного кодекса предусматриваются наказания не только для лиц, которые, злоупотребляя своими полномочиями, совершают произвольные действия, но также и для лиц, которые отдают соответствующие приказания; таким образом, в силу концепции совокупности, применяемой для пресечения пыток, и в силу концепции опосредованного совершения преступления, признанной в нашем законодательстве, дача государственным служащим приказа о применении пыток, хотя он сам своими действиями не причиняет никаких телесных повреждений, также является уголовно наказуемым деянием. Таким образом, действия государственного служащего, отдавшего приказ о применении пыток, квалифицируются как нанесение телесных повреждений и злоупотребление властью, т.е. подпадают под действие статей 121 и 376 Уголовного кодекса.

41. И наконец, следует подчеркнуть, что и в Кодексе военной юстиции также содержатся конкретные нормы, предусматривающие применение санкций в рамках военной юстиции за деяния, предусмотренные в статье 1 Конвенции. Так, в статье 180, пункты 1 и 9, устанавливается, соответственно, что причинение страданий и применение запрещенных законом наказаний представляет собой злоупотребление полномочиями и что лица, которые при осуществлении своих функций или при выполнении приказов вышестоящего начальства без законных оснований применяют или санкционируют применение неоправданного насилия в отношении того или иного лица, совершают такое преступление. Поскольку Кодекс военной юстиции запрещает действия, подпадающие под действие статьи 1 Конвенции, не существует никаких причин, оправдывающих действия, предпринимаемые во исполнение приказаний вышестоящего начальства.

42. Таким образом, наша система уголовного законодательства отвечает требованиям, содержащимся в статье 4 Конвенции.

Статья 5

43. Сфера применения национальной юрисдикции определяется в статье 54 Политической конституции 1993 года, в которой предусматривается, что суверенитет и юрисдикция государства распространяется на всю территорию, морские владения и расположенное над ними воздушное пространство.

44. На этой основе национальное законодательство включает ряд принципов, ограничивающих географию применения уголовного законодательства.

а) Территориальный принцип: статья 1 Уголовного кодекса, согласно которой перуанское уголовное законодательство применяется в отношении любого наказуемого деяния, совершенного на территории Республики, за исключением случаев, предусмотренных международным правом. Таким образом, деяния, перечисленные в статье 1 Конвенции, подлежат уголовному наказанию, если они совершены на территории Перу. То же самое касается аналогичных деяний, совершаемых на борту национальных государственных морских или воздушных судов независимо от их местоположения и на борту национальных частных морских и воздушных судов, находящихся в открытом море или в воздушном пространстве, где никакое государство не осуществляет суверенитета.

б) Реальный принцип или принцип защиты: статья 2 Уголовного кодекса, согласно которой перуанское уголовное законодательство применяется в отношении любого преступления, совершенного за границей в следующих случаях:

- i) если исполнителем преступления является государственный служащий, находившийся при исполнении своих обязанностей;
- ii) если преступление совершено против гражданина Перу или гражданином Перу и согласно перуанскому законодательству является основанием для экстрадиции при условии, что оно наказуемо также в государстве, где оно было совершено, и исполнитель преступления каким-либо образом вступает на территорию Республики.

45. Таким образом, деяния, подпадающие под действие статьи 1 Конвенции, подлежат уголовному наказанию, если предполагаемый преступник или жертва преступления являются гражданами Перу. В то же время в статье 4 Уголовного кодекса в целях установления определенных гарантий предусматриваются некоторые изъятия из реального принципа или принципа защиты в случае совершения преступления против гражданина Перу или гражданином Перу: уголовное дело было прекращено в соответствии с законодательством; речь идет о политических преступлениях или деяниях, связанных с ними; обвиняемый был оправдан за границей; осужденный отбыл назначенное ему наказание; или приговор был отменен или потерял силу за давностью. С этой точки зрения наше внутреннее законодательство широко отражает цели пункта 1 статьи 5 Конвенции.

46. С другой стороны, статья 3 Уголовного кодекса в целом позволяет выполнять обязательства, установленные в пункте 2 статьи 5 Конвенции, поскольку перуанское уголовное законодательство может применяться также в тех случаях, когда при получении просьбы о выдаче, лицо, совершившее преступление, не выдается компетентным органам иностранного государства. В этой связи любое лицо, совершившее какое-либо деяние, предусмотренное статьей 1 Конвенции, может быть предано суду в Перу.

47. Что касается пункта 3 статьи 5 Конвенции, то следует отметить, что, согласно статье 139, пункт 1, Политической конституции Перу, действующее законодательство признает обычную, военную и арбитражную юрисдикцию. В этом находит свое выражение принцип единства и эксклюзивности отправления правосудия, поскольку судебные полномочия не могут передаваться другим органам и не может существовать какой-либо иной, независимой юрисдикции.

48. Конвенция применяется как в рамках обычной, так и в рамках военной юрисдикции, поскольку наше внутреннее право не проводит в этой связи никаких различий, и заключенные государством и вступившие в силу договоры в соответствии со статьей 55 новой Политической конституции являются частью внутреннего права. Так, четвертое заключительное положение Конституции предусматривает, что: *"нормы, касающиеся предусмотренных в Конституции прав и свобод, толкуются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами и соглашениями по этим вопросам, которые были ратифицированы Перу"*.

49. Кроме того, в Кодексе военной юстиции, являющемся основой военной уголовной юрисдикции, ясно перечисляются деяния, подпадающие под действие статьи 1 Конвенции. Таким образом, внутреннее право не исключает никакой уголовной юрисдикции при осуществлении Конвенции, что является воплощением положений пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Статья 6

50. Согласно статье 6 Конвенции, положения внутреннего права, касающиеся экстрадиции, предусматривают предварительное задержание лиц, в отношении которых поступают требования о выдаче. В этой связи статья 20 Закона № 24710 (Закон об экстрадиции) предусматривает следующее: *"в чрезвычайных случаях лицо, в отношении которого поступает требование о выдаче, может быть подвергнуто предварительному заключению на основе простого ходатайства, полученного при помощи любого вида связи, включая телеграф, телефон или радиосвязь, и подкрепленного решением о тюремном заключении, приговором или сведениями о бегстве преступника с указаниями совершенного преступления, и при этом ходатайствующее государство должно представить официальное требование не позднее чем через 30 дней после получения ходатайства"*. Таким образом, законодательство в общем виде предусматривает для всех преступлений, в том числе для преступлений, определяемых статьей 1 Конвенции, возможность предварительного заключения в целях последующей выдачи того или иного лица государству, представившему ходатайство в чрезвычайном случае, при обязательном последующем официальном оформлении данного ходатайства в течение 30 дней.

51. В целях обеспечения соответствующих гарантий предусматривается, что, если в течение указанного срока не будет получено должным образом составленное официальное требование о выдаче, решение о лишении свободы отменяется, и лицо, в отношении которого получена просьба о выдаче, освобождается без каких-либо условий. Ответственность за предварительное задержание такого лица ложится на государство, направившее просьбу о выдаче (статьи 21 и 28 закона № 24710). В статье 31 указанного закона также предусматривается, что, если предварительное задержание произведено местными органами Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), задержанный должен предстать перед уголовным судьей в течение последующих 24 часов независимо от характера предъявляемого ему обвинения. В таких условиях задержанный имеет право воспользоваться процедурой хабеас корпус.

52. С другой стороны, полномочиями по применению различных положений статьи 6 Конвенции наделены судьи по уголовным делам. Судья по уголовным делам заслушивает задержанного, который может пользоваться помощью выбранного им самим или официально назначенного адвоката и который имеет право представить доказательства неприемлемости ходатайства по формальным или существенным признакам, доказательства своей невиновности и смягчающие вину обстоятельства (статья 32 Закона № 24710). Судья назначает открытое слушание с участием задержанного, его защитника и прокурора, которое проводится не позднее чем через 13 дней. Он также информирует посольство выступившей с ходатайством страны о том, что оно может быть представлено адвокатом; обе стороны могут представлять доказательства, аргументы и информацию через своих адвокатов. После проведения слушания уголовный судья в течение трех дней выносит решение о правомерности экстрадиции. Затем

Верховный суд Республики выносит решение о приемлемости или неприемлемости ходатайства, и в последней инстанции решение о выдаче принимается правительством (статьи 34, 35 и 36 Закона № 24710 и статья 37 Политической конституции).

53. Что касается гарантий, установленных в пункте 3 статьи 6 Конвенции, то в статье 2, пункт 24, подпункт g) Конституции 1993 года, предусматривается, что никто не может содержаться под стражей без сношения с внешним миром, за исключением тех случаев, когда это необходимо для проведения расследования, при этом должны соблюдаться правила и сроки, установленные в законе. В связи с рассмотрением дел о выдаче Закон № 24710 не предоставляет никаким органам права лишать заключенного сношения с внешним миром, и поэтому ничто не препятствует ему устанавливать контакты с соответствующим представителем государства, гражданином которого он является или в котором он обычно проживает.

54. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Перу эффективно обеспечивает права, признанные в статье 6 Конвенции, и выполняет вытекающие из нее обязательства.

Статья 7

55. В статье 3 Уголовного кодекса закрепляется принцип применения норм внутреннего права, в соответствии с которым в тех случаях, когда требование иностранного государства о выдаче признается неправомерным, применяются положения перуанского уголовного законодательства. Это положение означает, что национальные суды могут рассматривать дела лиц, которые не были подвергнуты экстрадиции, применяя в данном случае перуанское уголовное законодательство. Такое обязательство привлекать к суду и наказывать лиц, совершивших преступления за границей, направлено на борьбу с безнаказанностью.

56. В этой связи статья 8 Закона об экстрадиции предусматривает, что в случае, когда Перу отклоняет ходатайство о выдаче, оно может само предать обвиняемого суду и для этого может просить ходатайствующее государство представить соответствующие доказательства. Обе эти нормы применимы ко всем преступлениям, а следовательно, применимы и к тем деяниям, которые Конвенция квалифицирует как пытки, а внутреннее законодательство относит к другим юридическим категориям. С другой стороны, преследование в таких случаях ограничивается применением внутреннего законодательства без какой-либо дискриминации или исключений, т.е. вменяемые в вину деяния рассматриваются так, как будто они были совершены на национальной территории. Кроме того, не существует никаких исключений в отношении требований, предъявляемых к доказательствам и процессуальным действиям, т.е. оценка доказательств и юридической стороны дела, а также процессуальные действия осуществляются на основе одних и тех же правовых норм.

57. Кроме этого, Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс, Органический закон о прокуратуре и Закон о хабеас корпус и ампаро обеспечивают должные процедуры и предоставляют соответствующие полномочия органам, занимающимся защитой прав всех обвиняемых, к числу которых, без сомнения, относятся лица, обвиняемые в деяниях, квалифицируемых в Конвенции как пытки.

58. В рамках системы процессуальных гарантий первой институциональной гарантией является разбирательство дела независимым, объективным и беспристрастным судьей, который должен мотивировать и обосновывать свои решения положениями законодательства. Обвиняемый

имеет следующие права: дело должно разбираться в ходе открытого слушания; он не может быть осужден в его отсутствие; к нему не может применяться уголовное законодательство по принципу аналогии; он не может быть лишен права на защиту; он имеет право быть информированным о причинах и основаниях его задержания; и он имеет право на применение, в случае сомнений или коллизии между различными положениями уголовного законодательства, наиболее мягкого закона.

59. Прокуратура должна следить за обеспечением независимости судебных органов и за должным отправлением правосудия. Органический закон о прокуратуре поручает ей осуществлять надзор за деятельностью полиции и за соблюдением законности при проведении полицейских расследований, а также обеспечивать, чтобы обвиняемый пользовался услугами адвоката, пользующегося его доверием.

60. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает следующие основополагающие принципы, помимо зафиксированных в Конституции: обеспечение судьей равенства состязательных возможностей; бесплатное и оперативное уголовное разбирательство; презумпция невиновности; запрещение множественных наказаний; обязанность прокуратуры доказывать виновность; и компенсация в случае судебных ошибок и произвольного задержания.

61. С учетом вышеизложенного можно считать, что национальное законодательство соответствует требованиям, содержащимся в статье 7 Конвенции.

Статья 8

62. В статье 37 Политической конституции предусматривается, что экстрадиция зависит от существования соответствующих законов, договоров и принципов взаимности. В статье 2 Закона № 24710 подтверждаются эти требования, а в статье 3 оговаривается взаимность в области уважения прав человека и ограничения, зафиксированные в статьях 6 и 7. Общее правило, определяющее приемлемость экстрадиции, заключается в том, что под его действие подпадают лишь преступления, наказуемые лишением свободы на срок не менее одного года. Таким образом, деяния, которые в соответствии с Конвенцией квалифицируются как пытки, автоматически являются основанием для выдачи.

63. Перу подписало многосторонние договоры в области экстрадиции на уровне Американского континента, а также семь двусторонних договоров. Ни в одном из них не предусматривается никаких изъятий, ограничивающих выдачу лиц, совершивших деяния, квалифицируемые в Конвенции как пытки. После вступления Конвенции в силу Перу не подписывало никаких договоров о выдаче, которые входили бы в коллизию с положениями Конвенции. Перу также не ходатайствовало о выдаче каких-либо лиц, обвиняемых в деяниях, которые в Конвенции квалифицируются как пытки, и не получало таких ходатайств о выдаче от других государств.

Статья 9

64. Вопрос о международной взаимной правовой помощи имеет огромное значение не только в связи с пытками, но и в связи с преступлениями в целом, независимо от того, подпадают ли они под действие Конвенции; такая взаимная помощь реализуется путем подписания и ратификации соответствующих международных договоров. Перу намеревается заключить четыре двусторонних договора о взаимной правовой помощи с Великобританией (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков), Италией, Чили и Польшей. Переговоры с первыми тремя государствами находятся на продвинутом этапе, а с Польшей проводятся переговоры по первому проекту договора. Кроме того, с последними тремя странами ведутся переговоры о заключении соглашения о передаче осужденных. Помимо этого, ведутся переговоры с Италией и Польшей в целях заключения соглашений о экстрадиции. Перу также намерено принять Межамериканскую конвенцию о взаимной правовой помощи. Этот договор охватывает все государства – члены ОАГ.

Статья 10

65. В статье 14 Конституции предусматривается, что обучение по вопросам Конституции и прав человека является обязательным элементом любого учебного процесса в гражданской и военной сферах. Такое обучение проводится на всех уровнях с учетом конституционных принципов.

66. В вооруженных силах был принят целый ряд инструкций и директив, направленных на достижение этой цели и конкретно на недопущение практики пыток. Можно привести следующие примеры:

а) Законодательный декрет № 665 предусматривает, что сотрудники прокуратуры имеют доступ в комиссариаты и на военные объекты в целях проверки положения задержанных лиц. Постановление министерства № 1302-DE/SG от 11 ноября 1991 года предусматривает, что должностные лица военных объектов обязаны помогать сотрудникам прокуратуры и оказывать им содействие в выполнении их функций, а военно-политическое командование округов обязано принимать необходимые дополнительные меры;

б) 11 сентября 1991 года начальник объединенного командования вооруженных сил разрешил представителям Международного комитета Красного Креста посетить все военные объекты, задействованные для операций по борьбе с подрывной деятельностью, с тем чтобы они могли выполнить свою гуманитарную миссию;

с) в соответствии с Верховным указом № 064-91-DE/SG от 8 ноября 1991 года была утверждена директива № 023-MD/SGMD "Нормы и процедуры, регулирующие проведение операций в зонах чрезвычайного положения в целях обеспечения защиты прав человека";

д) президентский указ по правам человека, утвержденный советом министров 9 сентября 1991 года, в котором излагается политика президента, направленная на обеспечение национального примирения на основе прав человека;

е) приказ начальника генерального штаба вооруженных сил № 2586-ЕМФА/DDHH от 13 сентября 1993 года для всех подразделений по борьбе с подрывными элементами и зон безопасности, в котором еще раз подтверждается абсолютная необходимость уважения прав человека;

ф) приказ начальника объединенного командования вооруженных сил № 3539-ЕМФА/DDHH от 2 декабря 1993 года, в котором вновь излагаются положения, регулирующие порядок обращения с задержанными лицами и ведения соответствующей регистрации;

г) приказ начальника объединенного командования вооруженных сил № 0774-ЕМФГАА/DDHH от 16 марта 1993 года, в котором предусматривается, что командование не допустит никаких нарушений прав человека, и даются указания о наказании за такие действия и/или представлении информации о них;

н) приказ начальника генерального штаба вооруженных сил № 460-С-3/а.05.01 от 11 апреля 1991 года, в котором указывается, что в соответствии с Законом № 25211 от 16 мая 1990 года во всех военно-учебных центрах (училищах и подразделениях) необходимо проводить обучение по вопросам Конституции, прав человека и национальной обороны;

і) директива № 004-SGMD-M от марта 1992 года, содержащая положение об унификации обучения и распространения знаний по вопросам прав человека в военно-учебных центрах;

ј) приказ начальника генерального штаба вооруженных сил № 726-С-4/а.05.02 от 12 июня 1991 года о рассылке во все военно-учебные центры генерального учебного плана по вопросам прав человека, который должен использоваться на всех уровнях обучения;

к) инструкция по вопросам обучения и подготовки № 002-С-2/а.05.01 от июля 1991 года, в которой содержатся положения о пересмотре программ обучения по вопросам борьбы с подрывными элементами и уважения прав человека;

л) директива № 016-ЕМФГАА-DDHH от июля 1993 года, в которой содержатся положения о планировании, подготовке и проведении курсов по правам человека для военнослужащих и сотрудников полиции;

м) отдельные документы в отношении курсов по правам человека, проводимых на национальном уровне для всех правоохранительных органов, участвующих в операциях по борьбе с терроризмом;

н) "Инструкции для сил по поддержанию порядка", изданные объединенным командованием вооруженных сил и распространенные среди всех военнослужащих и сотрудников полиции, участвующих в операциях по борьбе с терроризмом.

67. В рамках пропаганды основополагающих принципов, способствующих обеспечению полного уважения прав человека в районах операций по умиротворению, и в соответствии с действующими директивами национальная полиция Перу включила в учебные программы центров по подготовке сотрудников полиции различные совещания и курсы, направленные на

всестороннее ознакомление обучаемых с теорией и доктриной прав человека, а впоследствии эти программы будут распространены и на действующих сотрудников полиции. Кроме того, начиная с 1991 года министерство внутренних дел добивается того, чтобы вопросы поощрения и защиты прав человека на всей территории страны занимали более важное место в деятельности различных ведомств, входящих в состав министерства.

68. В свете стремления правительства к обеспечению уважения прав человека в министерстве внутренних дел был создан целый ряд органов, занимающихся защитой прав человека, благодаря чему сократилось число жалоб на такие нарушения. Особенно следует подчеркнуть следующие меры:

а) постановление министерства № 0629-91-IN/GI от 31 июля 1991 года, в соответствии с которым в префектурах, субпрефектурах, округах и местных органах управления были созданы отделы по правам человека;

б) постановление министерства № 0668-A-91-IN-DM от 15 августа 1991 года, в соответствии с которым в министерстве внутренних дел был создан Комитет по правам человека;

с) Законодательный декрет № 744 от 8 ноября 1991 года, согласно которому в структуре национальной полиции Перу, в том числе в организационной структуре ее генерального штаба, было создано управление по национальному примирению и защите прав человека;

д) постановление министерства 0396-92-IN/DM от 20 апреля 1992 года, которое утверждает организационную структуру и функции системы прав человека в министерстве внутренних дел;

е) постановление заместителя министра № 008-92-IN/VM от 1 ноября 1992 года, в котором были утверждены организационная структура и функции Национальной комиссии по правам человека в министерстве иностранных дел;

ф) постановление министерства № 1068-92-IN/DM от 30 ноября 1992 года, в котором утверждается директива № 001-92-IN/CNDDHH/SP от 19 ноября 1992 года о процедурных нормах рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека;

г) директива № 114-91-DGPNP/EGM-OA-3, устанавливающая нормы и процедуры, которые должны соблюдать сотрудники национальной полиции Перу при выполнении своих функций, что позволит обеспечить полное выполнение конституционных и других норм, связанных с абсолютным уважением прав человека;

h) директива № 014-92-DGPNP/EGM-DIPANDH, предусматривающая нормы и процедуры регистрации, обработки и распространения информации о лицах, задерживаемых в учреждениях национальной полиции Перу;

i) директива № 3977-91-DGPNP/EMG от 8 августа 1991 года, в соответствии с которой была утверждена брошюра по правам человека для сотрудников национальной полиции Перу;

j) брошюра "Знаешь ли ты, что значит быть полицейским?", разработанная отделом по связям с общественностью министерства внутренних дел и содержащая правила, которыми должен руководствоваться каждый полицейский, а также Устав национальной полиции, в котором отражены принципы уважения достоинства и свободы граждан;

к) Сборник по правам человека, опубликованный отделом по связям с общественностью министерства иностранных дел и предназначенный для политических органов власти, в котором излагаются основные положения в области прав человека, а также разъясняются нормы законодательства, направленные на воплощение Политической конституции и защиту человеческой личности в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека;

l) в 1993 году прокуратура принимала участие в разработке учебных программ для курсов по правам человека, организуемых министерством обороны в центрах военно-политического командования и военных зонах (13) для военнослужащих и сотрудников полиции.

Статья 11

69. Порядок проведения полицейских допросов регулируется, в частности, директивой № 1694-AD-SG от 8 ноября 1988 года. Данные правила, озаглавленные "Руководство по оперативным процедурам уголовного расследования", в десятом разделе "Допрос" вновь подтверждают конституционные нормы, запрещающие покушение на неприкосновенность личности, и напоминают, что признания, полученные в результате применения насилия, не имеют силы. В частности, в этих правилах рекомендуется, что полиция должна обеспечивать физическую неприкосновенность задержанного лица. Рекомендованные методы эффективного ведения допроса не включают пытки.

70. Закон о статусе сотрудников национальной полиции Перу и Дисциплинарный устав содержат необходимые положения, позволяющие на внутреннем уровне осуществлять контроль за тем, чтобы полиция не превышала свои полномочия путем жестокого обращения с задержанными или допрашиваемыми лицами. Кроме того, в новом Уголовно-процессуальном кодексе предусматривается, что расследование проводится под руководством прокуратуры и, следовательно, в ходе расследований полиция функционально подчиняется прокурору и предпринимает лишь те меры, которые предусмотрены в статье 106 упомянутого закона. При этом полиция может задерживать предполагаемых исполнителей или участников преступления для проведения допроса без санкции прокурора не более 24 часов, за исключением тех случаев, когда они подвергаются серьезной опасности (статья 106, пункт 12 Уголовно-процессуального кодекса).

71. Органический закон о прокуратуре предусматривает, что прокуроры провинций имеют право посещать пенитенциарные учреждения и центры предварительного задержания в целях получения жалоб от обвиняемых и осужденных в отношении их правового положения и конституционных прав. Прокурор провинции представляет вышестоящему прокурору

соответствующий доклад об итогах посещения без ущерба для его полномочий принимать законные меры, необходимые для выполнения его функций защитника законности и прав человека (статья 95, пункт 8).

72. Сотрудники пенитенциарных органов не имеют права допрашивать заключенных. Как уже упоминалось, Пенитенциарный кодекс запрещает любые действия, которые могут квалифицироваться как пытки, в соответствии с Конвенцией. Если сотрудник пенитенциарного учреждения совершает такие действия, то он предается суду без ущерба для дисциплинарных мер, предусматриваемых Общими административными правилами № 276, которые в наиболее серьезных случаях допускают отстранение от должности.

Статья 12

73. Как предусмотрено в статье 1 Конвенции и как указывалось в замечаниях по статье 4, в случае поступления жалобы от жертвы или по представлению прокуратуры применение пыток наказывается в уголовном порядке. В соответствии с действующими в стране процессуальными нормами прокуратура как государственный орган, занимающийся расследованием уголовных дел, оперативно проводит предварительное следствие. В этой связи прокурор по уголовным делам данной провинции в случае необходимости может пользоваться помощью полиции, организует медицинскую и юридическую экспертизу для установления психического или физического ущерба, нанесенного жертве, проводит допрос как пострадавших, так и обвиняемых и представляет материалы на рассмотрение судьи по уголовным вопросам, если для этого имеются юридические основания: выяснен факт совершения преступления, установлено, кто его совершил, и неприменимы положения о сроке давности.

74. Это не препятствует судебным органам знакомиться с ходом предварительного расследования. Такие положения предусмотрены в отношении преступлений терроризма, незаконного оборота наркотиков и шпионажа. В пункте 2 статьи 109 нового Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что судья по уголовным вопросам может: *"принять решение о проведении незамедлительного официального медицинского обследования заключенного, если прокурор не распорядился о проведении такого обследования, без ущерба для его права в любой момент санкционировать свое собственное обследование при помощи частнопрактикующего врача. Заключенный имеет право сам, через своего адвоката или через кого-либо из членов своей семьи потребовать проведения осмотра судебно-медицинским экспертом или частнопрактикующим врачом, и полиция не может ограничивать применение этого права"*.

Статья 13

75. Поскольку пытки являются уголовно наказуемым преступлением, пострадавший или любое другое лицо могут направить в прокуратуру жалобу с указанием фактов и минимальной информации, необходимой для проведения предварительного расследования или для направления ходатайства в судебные органы, если факты подтвердились и установлена личность исполнителя.

76. Как уже было отмечено, в новой Конституции 1993 года, статья 2, пункт 2, подпункт h), предусматривается, что признания, полученные в результате применения насилия, не имеют силы и что лица, применяющие такое насилие, подлежат ответственности. В ней также предусматривается, что "любое лицо может просить о незамедлительном проведении медицинского осмотра пострадавшего лица или лица, не имеющего возможности самому обратиться к органам власти". Таким образом, закон открывает широкие возможности для расследования преступных действий такого характера.

77. Процедура предварительного полицейского дознания аналогична изложенной выше и проводится на основе статьи 159, пункт 4, Конституции и статей 1 и 9 Органического закона о прокуратуре. Сюда можно также отнести положения статьи 105 нового Уголовно-процессуального кодекса. Эта статья гласит следующее: "Сразу же после получения полицейским органом сообщения о совершении наказуемого деяния, преследуемого в соответствии с уголовным законодательством, данный орган извещает об этом прокурора провинции. Прокуратура обеспечивает право задержанного на защиту и принимает такие меры, которые она считает целесообразными для как можно более оперативного выяснения фактов". Кроме того, в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса предусматриваются процедурные принципы судебного расследования: "На этапе предварительного расследования проводится сбор доказательств, на основе которых прокурор принимает решение о возможности предъявления обвинения. Задача предварительного расследования заключается в том, чтобы установить преступный характер инкриминируемого деяния, выяснить обстоятельства и мотивы преступления, установить личность исполнителя или участников и жертвы, а также определить причиненный ущерб".

78. Что касается защиты, которая должна предоставляться истцам и свидетелям, то новый Уголовно-процессуальный кодекс в статье 110 предусматривает, что во всех случаях такая защита должна обеспечиваться специальной полицией: "Полиция силами своих специальных подразделений обеспечивает защиту свидетелей и доказательств, доставку уведомлений пострадавшим, свидетелям и экспертам, адреса которых в случае необходимости должны храниться в тайне...".

Статья 14

79. Право жертв попыток на справедливое возмещение, как и права жертв любых других преступлений, предусмотренных в уголовном законодательстве, регулируется положениями статей 92 и 101 Уголовного кодекса. В этой связи возмещение может включать расходы на физическую и психическую реабилитацию пострадавшего и выплату компенсации членам семьи в случае смерти жертвы.

80. В связи со статьей 14 Конвенции можно сослаться на положения первоначального доклада Перу, посвященные средствам правовой защиты, которые могут использоваться для защиты основных прав человека, и о системах компенсации и реабилитации.

Статья 15

81. Как уже отмечалось выше, согласно статье 2, пункт 2, подпункт h), Политической конституции, признания, полученные в результате применения насилия, не имеют силы. В этой связи, согласно действующим правилам, судебные органы не принимают такие

признания в качестве доказательства и, более того, в случае подтверждения сообщений о противозаконных действиях против органа, совершившего такие незаконные действия, возбуждается уголовное расследование. Следует также подчеркнуть, что, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, доказательная деятельность осуществляется в соответствии с положениями Конституции, а также конвенций и договоров, принятых и ратифицированных Перу.

82. Таким образом, в соответствии со статьями 190–195 Уголовно-процессуального кодекса установление истины осуществляется на основе использования дозволенных и разрешенных законом методов получения доказательств.

Статья 16

83. Любые другие покушения на физическую или психическую неприкосновенность лиц, не подпадающие под содержащиеся в статье 1 Конвенции определения пытки, квалифицируются в законодательстве страны как преступления общего характера, влекущие за собой уголовную ответственность.

84. Законодатель особо подчеркнул моральные аспекты государственной службы, постановив, что совершение обычного преступления сотрудником или бывшим сотрудником национальной полиции является отягчающим обстоятельством и влечет за собой более строгое наказание. В этой связи статья 1 Законодательного декрета № 25662 предусматривает следующее: "В случае совершения наказуемых действий, квалифицируемых как обычные преступления, сотрудником национальной полиции Перу, как находящимся на действительной службе, так и уволенным по дисциплинарным мотивам, максимальный срок наказания, предусматриваемый в уголовном кодексе и специальных законах, удваивается.

В случае совершения наказуемых действий, квалифицируемых как обычные преступления отставным сотрудником национальной полиции, максимальная мера наказания увеличивается на 50%.

Приложение

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

I. ЖАЛОБЫ НА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК СОТРУДНИКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ПЕРУ

A. Дело: Саломе Адауто, Хуан Арнальдо

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"...был арестован в Уанкайо, департамент Хуни, 24 апреля 1991 года сотрудниками полиции и доставлен в полицейский участок им. 9 декабря, где он находился до его освобождения 10 июня 1991 года. Во время содержания под стражей его, согласно сообщениям, жестоко избивали, пытали удушением, подвешивали и морили голодом" (см. E/CN.4/1994/31 пункт 437).

2. Информация, представленная национальной полицией

– В официальном письме № 38-94-EMG-DIFANDH от 18 января 1994 года генерал национальной полиции Перу (НПП), начальник управления по вопросам национального примирения и защиты прав человека генерального штаба НПП, сообщил следующее:

Что касается утверждений об исчезновении Хуана Арнальдо Саломе Адауто, то управление восьмого района НПП (с полицейской юрисдикцией в Хунине) сообщило, что, согласно данным, зарегистрированным в прилагаемом докладе № 013-VIII-RPNP-EMR-ORPDH от 9 сентября 1992 года (приложение В № 01), упомянутый гражданин не подвергался ни аресту, ни задержанию сотрудниками НПП данного полицейского района.

B. Дело: Салас Кордова, Антартико Даниэль

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"...был арестован в округе Сан-Мартин, Лима, 27 апреля 1992 года сотрудниками национальной полиции. Он был доставлен в полицейский участок, где через несколько часов он скончался. По имеющимся сведениям, хотя полиция утверждает, что смерть наступила в результате сердечного приступа, в протоколе об аутопсии было констатировано, что смерть наступила в результате асфиксии, вызванной физическим насилием; кроме того, на лице, под волосами и на верхних и нижних конечностях были обнаружены кровоподтеки" (см. E/CN.4/1994/31, пункт 440).

2. Информация, представленная национальной полицией

В связи с данным случаем генерал-лейтенант, генеральный инспектор НПП, направил генералу-лейтенанту, генеральному директору НПП, официальное письмо № 165-94-IGPNP-C от 18 января 1994 года, к которому прилагается официальное письмо № 002-94-IGPNP-SG-UA1 (Приложение В № 02), содержащее следующие сведения:

- 22 сентября 1992 года генеральному директору НПП было направлено официальное письмо № 4887-92-IGPNP-C от 21 сентября 1992 года, содержащее доклад № 179-92-IGPNP-OI-E7 от 14 сентября 1992 года, о ходе административно-дисциплинарных разбирательств, направленных на установление ответственности в связи с расследованием № 180-IC-N-DDCV от 12 мая 1992 года по поводу смерти заключенного Антартико Даниэля Саласа Кордовы 27 апреля 1992 года в отделении НПП в Сан-Мартин-де-Поррес.

- Кроме того, 20 декабря 1993 года в официальном письме № 4400-93-IGPNP-C генеральному директору НПП был препровожден доклад № 405-93-DI-E5 от 18 ноября 1993 года, в котором содержатся результаты более подробного расследования в целях установления возможной ответственности капитана НПП Эстебана КАСТИЛЬО ФАРФАНА (погиб) в смерти заключенного Антартико Даниэля Саласа Кордовы 27 апреля 1992 года.

В соответствии с приказом № 1061-93 DGPNP-EMP-AS1 от 31 декабря 1993 года генеральный директор национальной полиции направил материалы, подготовленные генеральной инспекцией Следственному совету по делам старших офицеров для рассмотрения и принятия решения.

Как следует из вышесказанного, национальная полиция продолжает административно-дисциплинарное расследование, с тем чтобы точно выяснить, несут ли сотрудники полиции ответственность за смерть вышеупомянутого гражданина.

С. Дело: Уатай Руис, Марта

СООБЩЕНИЕ № :

МЕСТО : Округ : Крас-де-Янамайо
Провинция : Пуно
Департамент : Пуно
Район : Двенадцатый район НПП

ДАТА :

ПОСТРАДАВШИЕ: Заключенные пенитенциарного центра "Крас- де-Янамайо-Пуно"

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ВИНОВНИКИ: Сотрудники НПП

МОТИВ: Сообщение о применении пыток в отношении заключенной по обвинению в терроризме Марты Уатай Руис.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА: Член парламента Соединенного Королевства от лейбористской партии Питер КИЛФОЙЛ направил в министерство иностранных дел Перу послание с просьбой представить информацию о заключенной Марте УАТАЙ РУИС, поскольку есть основания считать, что она подвергается пыткам.

ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ: Письмо члена парламента от лейбористской партии Питера КИЛФОЙЛА в качестве приложения к официальному письму № 039-93-IN-CNDDHH/SP от 8 февраля 1993 года было направлено Генеральному директору НПП.

В приложении к официальному письму № 161-93-EMG/DIPANDH от 21 июня 1993 года содержится доклад № 147-93-EMG/DIPANDH от 18 июня 1993 года (приложение В, № 03), в пункте 3 которого указывается, что управление двенадцатого района НПП в официальном послании № 032-XII-RPNP/Sec от 7 июня 1993 года направило доклад № 041-XII-RPNP-DRY (приложение В, № 04), подготовленный руководством пенитенциарного центра "Янамайо"; в этом докладе указывается, что врач центра, майор медслужбы НПП Анхель Кардинас Алькасар 8 мая 1993 года провел клинический осмотр заключенной Марты УАТАЙ РУИС, осужденной за терроризм, и в ходе внешнего осмотра не обнаружил никаких признаков недавно нанесенных телесных повреждений, т.е. нет оснований считать, что упомянутая заключенная незадолго до этого подвергалась пыткам.

В официальном письме № 585-93-EMG/DIPANDH от 30 ноября 1993 года препровождается доклад № 298-93-EMG/DIPANDH, в пункте 7 которого указывается, что ранее был представлен доклад № 147-93-EMG/DIPANDH от 18 июня 1993 года.

ОТВЕТ, НАПРАВЛЕННЫЙ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В приложении к официальному письму № 272-93-IN-CNDDHH/SP от 25 июня 1993 года были направлены копии доклада № 147-93-EMG/DIPANDH от 18 июня 1993 года и доклада № 041-XII-RPNP-DRY, подготовленного руководством пенитенциарного центра "Янамайо".

D. Задержание крестьян в провинции Сан-Игнасио-Кахамарка

1. Список задержанных

- ВАСКЕС ВАСКЕС, Вигберто
- АЛЬВАРАДО КАМПОС, Пласидо
- МОРАЛЕС ЛАБАН, Виктор
- ВЕЛАСКЕС ФЛОРЕС, Крисанто
- ГРАНДА РОДРИГЕС, Гильермо
- ОЙОЛА КОРНЕХО, Гильермо
- ГАРСИА УАМАН, Хавьер
- ГАРСИА УАМАН, Бенхамин
- КРУС БАУТИСТА, Даниэль
- УАМАН УАМАН, Самуэль

2. Информация, представленная Специальным докладчиком

"Викберто Васкес Васкес, 31 год, проф., председатель Комитета защиты интересов жителей Сан-Игнасио; Пласидо Альварадо Кампос, 58 лет, президент провинциальной федерации сельских и городских бригад; Виктор Моралес Лабан, 40 лет, президент Объединенной федерации крестьян и бригад Сан-Игнасио (ФУКАСИ); Крисанто Веласкес Флорес, 40 лет, руководитель ФУКАСИ; Гильермо Гранда Родригес, 32 года, председатель Комитета сельскохозяйственных производителей Сан-Игнасио; Гильермо Ойола Корнехо, 48 лет, секретарь провинциальной федерации сельских и городских бригад Сан-Игнасио; Хавьер Гарсиа Уаман, 34 года, крестьянин; Бенхамин Гарсиа Уаман, 33 года, крестьянин; Даниэль Крус Баутиста, 34 года, крестьянин; и Самуэль Уаман Уаман, 53 года, крестьянин. Согласно полученной информации, эти 10 членов Комитета защиты интересов жителей Сан-Игнасио, провинция Сан-Игнасио, департамент Кахамарка, были арестованы 27 июня 1992 года сотрудниками полиции и подвергнуты таким формам пыток, как избиения, подвешивание или погружение головой в воду. В рамках процедуры хабеас корпус, возбужденной членами их семей, судья Эмилиано Перес Акунья в сопровождении двух врачей попытался встретиться с заключенными. Однако полиция не допустила их в место содержания под стражей".

3. Информация, представленная национальной полицией

В официальном письме № 585-93-EMG/DIPANDH от 30 ноября 1993 года генерал НПП, начальник управления по вопросам национального примирения и защиты прав человека генерального штаба национальной полиции, представил доклад № 298-93-EMG/DIPANDH от 30 ноября 1993 года, который, в частности, гласит следующее:

"8. В связи с делом "Сан-Игнасио", начавшимся 27 июня 1992 года в Кахамарке, управление подготовило доклад № 36-93-EMG/DIPANDH (Приложение В, № 05), в котором делается вывод о том, что в ходе расследования сотрудник полиции майор НПП Сесар КОКИС КОС не принял ни силу, ни огнестрельное оружие ни против задержанных, ни против судебного следователя д-ра Эмилиано ПЕРЕСА АКУНЬИ, а лишь предупредил его, что для обеспечения законности и защиты прав человека требуется присутствие представителя прокуратуры".

Что касается данного дела, то генерал-лейтенант, генеральный инспектор НПП, направил генерал-лейтенанту, генеральному директору НПП, официальное письмо № 165-94-IGPNP-C от 18 января 1994 года, в котором довел до его сведения доклад № 002-94-IGPNP-SG-UA1 (приложение В, № 06), гласящий следующее:

- 29 апреля 1993 года в официальном письме № 1977-93-IGPNP-C от 29 апреля 1993 года генеральному директору НПП было препровождено сообщение № 114-IGPNP-DI-E2 от 28 апреля 1993 года, в котором излагаются результаты административно-дисциплинарного расследования, проведенного по поводу сообщений о нарушениях, совершенных в отношении задержанных лиц, находящихся под следствием в связи с нападением на предприятие "ИНКАФОР С.А." 26 июня 1992 года в провинции Сан-Игнасио-Кахамарка.

4. Дополнительная информация из банка данных Национальной комиссии по правам человека министерства внутренних дел, касающаяся дела "Сан-Игнасио-Кахамарка"

Сообщение №:

Место: Округ: Сан-Игнасио
 Провинция: Сан-Игнасио
 Департамент: Кахамарка
 Район: второй район НПП

Дата: 27 июня 1992 года

Пострадавшие: Заключенные пенитенциарного центра "Пикси-Чиклаво"

ВАСКЕС ВАСКЕС, Вингберто
ВЕЛАСКЕС ФЛОРЕС, Крисанто
АЛЬВАРАДО КАМПОС, Пласидо
МОРАЛЕС ЛАБАН, Виктор
ГРАНДА РОДРИГЕС, Гильермо
ОЙОЛО КОРНЕХО, Гильермо
ГАРСИА УОМАН, Хавьер
ГАРСИА УОМАН, Бенхамин
КРУС БАУТИСТА, Даниэль
УОМАН УОМАН, Самуэль

Задержанные

БУРЕ КАМАЧО, Мануэль
КАЛЬДЕРОН БАРТОЛИНИ, Ольга
ОЛАВА МОНТЕСА, Хуана
ДЕЛЬГАДО МОНТЕНЕГРО, Феликс

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ВИНОВНИКИ: ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЯМ В ЗЛОУПРОТРЕБЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРОИЗВОЛЬНОМ ЗАДЕРЖАНИИ В ОТНОШЕНИИ СЛЕДУЮЩИХ ЛИЦ:

- д-ра Макартура СУКСЕ ЭРНАНДЕСА, прокурора провинции Сан-Игнасио;
- д-ра Хосе РИВАДЕНЕЙРЫ ЭФИО, заместителя прокурора Хаэна;
- сотрудников провинциального управления НПП в Сан-Игнасио-Кахамарка:
- майора НПП Тесара Аугусто КОКИСА КОСА
- рядового первого класса НПП Луиса Альберто ТЕРРИ ДИАСА.

МОТИВ: Обвинение в произвольном задержании вышеупомянутых пострадавших гражданских лиц, выдвинутое на основании сообщения Генерального координатора Ассоциации в защиту прав человека (АПРОДЕХ) в государственную прокуратуру.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА: В официальном письме № 2515-92-MP-FN от 14 августа 1992 года на имя министра иностранных дел государственный прокурор сообщила о получении жалобы Генерального координатора Ассоциации в защиту прав человека от имени пострадавших, приложив копию жалобы и другие документы, и просила представить соответствующие доклады.

Факсимильное послание президенту Республики от организации "Америкас уотч" от 10 декабря 1992 года, в котором выражается беспокойство по поводу положения пострадавших лиц.

В официальном письме государственной прокуратуры № 364-93-MP-FN от 11 февраля 1993 года на имя министра внутренних дел содержится копия письма Конфедерации трудящихся Эквадора № 043-СТЕ-93, в котором сообщается о задержании 10 гражданских лиц, возглавляющих Комитет защиты лесов провинции Сан-Игнасио.

ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ: В официальном письме № 070-92-IN-CN-DDNH/SP от 27 августа 1992 года генеральному директору была направлена фотокопия официального письма № 2515-92-MP-FN и жалоба Генерального координатора АПРОДЕХ в защиту пострадавших.

В официальном письме № 005-93-IN-CNDDNH/SP от 6 января 1993 года президент направил генеральному директору НПП копию письма организации "Америкас уотч", полученного по факсимильной связи 10 декабря 1992 года.

В официальном письме № 069-93-IN-CN-DDNH/SP от 18 февраля 1993 года генеральному директору НПП была направлена копия официального письма № 364-93-MP-FN и официального письма № 043-ОСТ-93.

В официальном письме № 46-93-DGPNP/EMG-DIPANDN от 11 марта 1993 года управление по вопросам национального примирения и защиты прав человека дало ответ на официальное письмо № 070-92-IN-CN-DDNH/SP от 27 августа 1992 года, представив доклад № 36-93-DGPNP/EMG-DIPANDN от 1 марта 1993 года и сообщение № 05-SR-PNPL-S3 от 2 октября 1992 года (приложение В, № 07), в которых делается следующий вывод:

- силы НПП произвели задержание Вингберто ВАСКЕСА ВАСКЕСА; Крисанто ВЕЛАСКЕСА ФЛОРЕСА; Пласидо АЛЬВАРАНДО КАМПОСА; Виктора МОРАЛЕСА ЛОБАНО; Гильермо ГРАНДА РОДРИГЕСА; Гиельермо ОЙОЛА КОРНЕХО; и Хавьера ГАРСИА УАМАНА по подозрению в террористической деятельности (нападение на предприятие "ИНКАФОР С.А."); о факте задержания и содержания под стражей без права сношения с внешним миром были проинформированы следственный судья и прокурор провинции Сан-Игнасио. Что же касается жалобы, направленной представителем Ассоциации защиты прав человека, то она является неправомерной, поскольку она основывается на информации, сообщенной бывшим следственным судьей Сан-Игнасио доктором

Эмилиано ПЕРЕСОМ АКУНЬЯ (уволен решением Верховного суда Республики), в то время как майор НПП Сезар КОКИС КОС направил официальное ходатайство о возбуждении уголовного дела по обвинению в терроризме, которое управление второго района НПП препроводило в Верховный суд Республики.

В официальном письме № 585-93-EMG/DIPANDH от 30 ноября 1993 года был направлен доклад № 298-93-EMG/DIPANDH, в приложении к которому содержалась копия доклада № 36-93-DGPNP/EMG-DIPANDH от 1 марта 1993 года.

Е. Дополнительная информация из банка данных Национальной комиссии по правам человека министерства внутренних дел, касающаяся инцидентов в Чилькауайко и в Вилькасуамане

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"...С другой стороны, на территориях, где было введено чрезвычайное положение, изнасилования совершались в сельских районах в условиях вооруженного конфликта без предварительного задержания и, по-видимому, использовались в качестве средства устрашения или наказания мирных жителей, подозревавшихся в сотрудничестве с повстанцами. Такого рода инциденты, согласно сообщениям, имели место, например, в сентябре 1990 года в Чилькауауайко и Вилькасуамане, департамент Аякучо, и в июле 1991 года в Сан-Педро-де-Качи, департамент Аякучо" (см. E/CN.4/1994/31, пункт 432).

2. Информация, представленная национальной полицией

Дело: Чилкауяко

23 сентября 1991 года командир НПП-ПТ Эльмо ВИГО БЕРХЕНТЕ, сотрудник Управления НПП-ПТ в департаменте Аякучо, через средства факсимильной связи представил информационную записку № 017-ДЕСОТЕ-JDP.РТ.А от 18 октября 1990 года и справку № 058-ДЕСОТЕ-JDP-РТ-А от 21 марта 1991 года, в которых отмечается, в частности, следующее:

- 18 октября 1990 года в местечке Чилькауайко, округ Сан-Педро-де-Качи, провинция Уаманго, были обнаружены два групповых захоронения: одно из них было пустое, а в другом находились 11 трупов; вскрытия захоронения осуществляли сотрудники НПП-ПТ в присутствии следственного судьи и прокурора провинции; в совершении этих убийств подозревается сержант второго класса перуанских вооруженных сил Джонни Хосе САПАТА АКУНЬЯ, известный по прозвищу "Центурион".
- Было установлено, что жертвами являются следующие лица:
 - .. Флорентино МЕНДОСА (21)
 - .. Марселино КОРДОВА РОДРИГЕС (17)
 - .. Аугусто ПАЛОМИНО КАЛЬЕ (25)
 - .. Мариа ПАЛОМИНО КАЛЬЕ (14)
 - .. Хуанито ОКУНО САУНЕ (14)

- .. Виктория ЭСПИНОСА КУНО (30)
 - .. Сониа САНТЬЯГО ЛЬЯКТАУАМАН (14)
 - .. Бернардино МЕЛЬГАР КИСПЕ (15)
 - .. Эмилио ЛОБАТОН ПАЛОМИНО (60)
 - .. Деметрио ПИНТО ТЕЛЬО (50)
 - .. Эваристо ХУАМАНКУСИ КОРДОВА (45)
 - .. Дина АЛЬБУХАР ЛЬЯКТАУАМАН (13)
 - .. Хулиа МЕНДОСА ГОМЕС (20)
 - .. Габриэль ПАЛОМИНО УАЮА (26)
 - .. Делиа МЕЛЬГАР КИСПЕ
 - .. Ирене МЕЛЬГАР КИСПЕ
- Третий следственный судья Уамангао-Аякучо возбудил уголовное дело № 07-91 против Джонни Хосе САПАТЫ АКУНЬЯ по обвинению в преступлениях против жизни, физической неприкосновенности и здоровья (умышленное убийство) и против собственности (грабление).

Дело: Вилькасуамане

Генерал-лейтенант, начальник генерального штаба национальной полиции Перу в официальном письме № 093-93-DGPNP/EMG-DIPANDH от 20 апреля 1993 года направил заместителю министра внутренних дел доклад № 64-93-DGPNP/EMG-DIPANDH о предполагаемом нарушении прав человека Бернабе БАЛЬДЕОНА ГАРСИИ, Хесуса БАЛЬДЕОНА САПАТЫ и Сантоса БАЛЬДЕОНА ПАЛАСИОСА.

Управление НПП девятого района Аякучо представило доклад № 178-JECOTE-CNP-WRLA от 29 сентября 1992 года (Приложение В, № 08), в котором сообщается, что, как показало расследование, вышеупомянутые лица не подвергались аресту или задержанию сотрудниками НПП, а были арестованы 25 сентября 1991 года военным патрулем перуанских вооруженных сил от базы Аккомарка.

Бригадный генерал вооруженных сил Перу, генеральный секретарь министерства обороны направил заместителю министра внутренних дел официальное письмо № 1408-SGMD-M от 16 марта 1993 года, в котором сообщил информацию по упомянутому делу. Можно привести, в частности, следующие выдержки из данного письма:

"ОБСТОЯТЕЛЬСТВА - а) Подразделение вооруженных сил, расквартированное в Аккомарке, вошло в местечко Вилькасуамане, где, по утверждениям, были задержаны несколько жителей, в том числе Бернабе БАЛЬДЕОН ГАРСИА, Сантос БАЛЬДЕОН ПАЛАСИОС и Хесус БАЛЬДЕОН САПАТА; б) утверждается, что все они были подвергнуты пыткам и что в результате применения пыток Бернабе БАЛЬДЕОН ГАРСИА скончался".

"ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ - а) Проведенное расследование показало, что с 23 по 27 сентября 1990 года ВСС № 34 проводил операцию "Помпейо", в ходе которой военнослужащие ВСС АССОМАРСА задержали в населенном пункте Пакча-Уальюа примерно

30 человек; эти лица впоследствии были освобождены, поскольку их участие в подрывной деятельности не подтвердилось; в ходе операции скончался гражданин Бернабе БАЛЬДЕОН ГАРСИА; согласно медицинскому заключению, смерть наступила от сердечного приступа; б) граждане Сантос БАЛЬДЕОН ПАЛАСИОС и Хесус БАЛЬДЕОН САПАТА, задержанные вместе с Бернабе БАЛЬДЕОНОМ ГАРСИА, были освобождены в хорошем состоянии здоровья и не подвергались никаким мерам физического воздействия; с) заявления лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам, не подтверждаются никакими документами, и проведенное расследование ясно показало, что военнослужащие вооруженных сил не принимали участия в упомянутых преступных актах...".

II. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОВОГО НАСИЛИЯ СОТРУДНИКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

A. Дело: КОКЧИ КАЛЬЕ, Пилар

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"... учащаяся медицинского училища была арестована 23 января 1990 года в Уаманге, департамент Аякучо, по обвинению в участии в деятельности организации "Светлый путь" в округе Белен. Во время содержания под стражей ее, как утверждалось, несколько раз изнасиловали и подвергали другим формам пыток, таким, как избивание, удушение и подвешивание. Несмотря на то, что этот случай был доведен до сведения государственного прокурора, из-за отсутствия доказательств ни одному из сотрудников полиции не было предъявлено какого-либо обвинения" (см. E/CN.4/1994/31, пункт 433 а)).

2. Информация, представленная национальной полицией

– В официальном письме № 38-94- EMG-DIPANDH от 18 января 1994 года генерал НПП, начальник управления по вопросам национального примирения и защиты прав человека Генерального штаба национальной полиции Перу, сообщил следующее:

"Что касается содержания под стражей Пилар КОКЧИ КАЛЬЕ (подпольная кличка МАРЛЕНЕ), то управление НПП девятого района сообщило, что указанная гражданка содержится в пенитенциарном центре "Уаманкака" в Уанкайо, отбывая наказание за участие в террористической деятельности. Согласно докладу № 003-IX-RPNP-RND от 6 декабря 1993 года (приложение В, № 10) она подозревается в том, что она является одним из политических руководителей районного комитета коммунистической партии Перу "Светлый путь" в Уаманга-Аякучо.

B. Дело: ЛОАИСА ТАМАЙО, Мария Елена

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"... 38 лет, профессор Университета Сан-Мартин-де-Поррес, была арестована 6 февраля 1993 года в Лиме сотрудниками Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЭ) по подозрению в связях с членами организации "Светлый путь". Ее содержали под стражей инкоммуникадо с 6 по 15 февраля, и в течение

этого периода времени, как сообщалось, ее избивали, нанося удары в основном по голове и груди, погружали в воду, имитируя утопление, и несколько раз изнасиловали, с тем чтобы добиться от нее признания. В докладе судебно-медицинского эксперта, обследовавшего ее 15 февраля, не содержится указаний на то, что она подвергалась пыткам. Однако другая женщина, содержавшаяся в этот же период под стражей в здании ДИНКОТЭ, Мария ДЕ ЛА КРУС ПАРИ, также была изнасилована и в настоящее время беременна" (см. E/CN.4/1994/31, пункт 433 d)).

2. Информация, представленная национальной полицией

– В официальном письме № 10361-DINCOTE-Sc от 8 ноября 1993 года генерал НПП, начальник ДИНКОТЭ, направил Национальной комиссии по правам человека министерства внутренних дел сообщение № 4390-DIVICOTE-3-DINCOTE от 4 ноября 1993 года, в котором отмечается следующее:

"II. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ – А. Согласно сообщению № 2630-DIVICOTE-3-DINCOTE тщательное полицейское расследование, проведенное в связи с задержанием по обвинению в террористической деятельности Марии Элены ЛОАИСЫ ТАМАЙО, установило, что она вместе с другими лицами, обвиняемыми в террористической деятельности, совершила измену Родине (DL.25659), как это указывается в записке № 049-DIVICOTE-3-DINCOTE от 25 февраля 1993 года, которая была направлена компетентным юридическим органам; ее права человека не нарушались, поскольку расследование велось в присутствии представителя прокуратуры и с соблюдением всех законных формальностей и гарантий".

К сообщению № 2630-DIVICOTE-3-DINCOTE прилагаются показания МАРИИ ЭЛЕНЫ ЛОАИСЫ ТАМАЙО (приложение В, № 11), полученные 15 февраля 1993 года, в которых она дает ответы на заданные ей 33 вопроса, и ни один из этих ответов не дает оснований считать, что она была подвергнута какого-либо рода пыткам или насилию. Для большей достоверности допрос проводился в присутствии ее адвоката д-ра КАРОЛИНЫ М. ЛОАИСЫ (сестры задержанной), являющейся членом Лимской коллегии адвокатов (карточка № 9219) и специального военного прокурора (личный номер 1000-2700); эти лица совместно с задержанной и следователем подписали упомянутый документ. Следует отметить, что в вопросе № 33 задержанной было предложено сообщить следующее: "Можете ли вы что-либо добавить к вашим настоящим показаниям?", и в ходе своего ответа на него она ни разу не дала оснований полагать, что она пострадала от какого-либо насильственного действия или нарушений ее прав человека, в чем можно удостовериться, прочитав ее ответ.

Кроме того, в этом полицейском документе (сообщение № 2630-DIVICOTE-3-DINCOTE) в пункте "II. НЕОБХОДИМЫЕ ДЕЙСТВИЯ. G." сообщается следующее: "Ввиду сложившихся обстоятельств и сложности расследования, связанного с задержанием Марии Элены ЛОАИСЫ ТАМАЙО (подпольная кличка "Рита") и других членов КПП-СП, арестованных по обвинению в терроризме, было принято решение о содержании указанных лиц без права сношения с внешним миром в течение максимально разрешаемого законом срока (10 дней), что было сделано с ведома прокуратуры и следственного судьи и в соответствии с пунктом d) статьи 12 Законодательного декрета 25475 от 6 мая 1992 года" (приложение В, № 12).

Из вышеизложенного следует, что содержание под стражей ЛОАИСЫ ТАМАЙО без права сношения с внешним миром осуществлялось в соответствии с действующим законодательством и с ведома компетентных органов, как это предусмотрено в вышеупомянутом Законодательном декрете.

3. Дополнительная информация из банка данных Национальной комиссии по правам человека министерства внутренних дел, связанная с делом Лоайсы Тамайо, Марии Элены

ЖАЛОБА №: 11.154 CIDH

МЕСТО: Округ: Лос-Оливос

Провинция: Лима

Департамент: Лима

Район: Седьмой район НПП

ДАТА: 6 февраля 1993 года

ПОСТРАДАВШИЕ: Мария Элена ЛОАИСА ТАМАЙО, преподаватель
Университета Сан-Мартин-де-Поррес

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ВИНОВНИКИ: Сотрудники ДИНКОТЭ

МОТИВЫ: Пострадавшая утверждает, что во время ее содержания под стражей с 6 по 27 февраля 1993 года в помещениях ДИНКОТЭ сотрудники полиции подвергали ее пыткам (погружая ее в море в джутовом мешке) и сексуальным надругательствам. Этот факт не имеет подтверждений, поскольку судебно-медицинское обследование было проведено до 15 февраля 1993 года без присутствия адвоката и в медицинской справке нет никаких указаний на то, что она пострадала от таких действий.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА: В факсе № 158-DGAES-DDHH от 2 июня 1993 года содержится сообщение МКПЧ предполагаемых нарушений прав человека пострадавшей.

В факсе 175-DGAES-DDHH от 30 июня 1993 года, полученного из министерства иностранных дел 30 июня 1993 года, сообщается дополнительная информация, связанная с предполагаемыми нарушениями прав человека пострадавшей.

В письме без номера от Лимской коллегии адвокатов за подписью ее председателя Хорхе Авенданьо отмечается, что в связи с сообщением № 2630-DIVICOTE-DINCOTE от 30 июня 1993 года за подписью полковника НПП Хосе ЭСПИНОСЫ ФЕРНАНДЕСА, которое перуанское правительство направило в МКПЧ, д-р Каролина ЛОАЙСА ТАМАЙО заявила, что формулировки пункта h) упомянутого сообщения нарушают ее конституционные права и законы Республики и что она просит возбудить расследование против упомянутого полковника НПП и против капитана НПП Хосе ЭСПИНОСЫ ФЕРНАНДЕСА.

ПРИНЯТЫЕ МЕРЫ: В официальном сообщении № 255-93-IN-CNDDHH/SP от 10 июня 1993 года генеральному директору НПП была направлена копия факса № 158-DGAES-DDHH.

В официальном письме № 281-93-IN-CNDDHH/SP от 7 июля 1993 года генеральному директору НПП была направлена копия факса № 175-DFAES-DDHH.

В официальном письме № 210-93-DGPNP/EMG-DIPANDH от 14 июля 1993 года был направлен доклад № 176-93-EMG-DIPANDH от 13 июля 1993 года, в пункте 2 которого сообщается, что, согласно докладу № 2630-DIVICOTE от 30 июня 1993 года, сотрудники ДИНКОТЭ 6 февраля 1993 года арестовали Марию Элену ЛОАЙСУ ТАМАЙО в ее доме по адресу la calle Mitobamba Mz. D-3, L-18 Urb. Los Naranjos, Distrito de los Olivos, Lima, поскольку, как им стало известно, этот дом использовался для тайного проживания многих лиц, обвиняемых в терроризме, что подтверждается показаниями таких лиц, задержанных по обвинению в терроризме, как Вильм КУЭВАС АНТАУРКО (подпольная кличка Моника); Натали САЛАС МОРАЛЕС (подпольные кличка Кристина) и Анжелика ТОРРЕС ГАРСИА (подпольная клички Малена или Мирта). Ввиду этих обстоятельств и того факта, что было установлено ее непосредственное участие в многочисленных нападениях и террористических актах, на основании обвинительного заключения № 049-DIVICOTE-DINCOTE от 25 февраля 1993 года Специальный военный совет военно-морских сил приговорил ее к 30 годам лишения свободы.

В официальном письме № 466-93-IN-CNDDHH/SP от 18 октября 1993 года генеральному директору НПП была направлена копия письма Лимской коллегии адвокатов от 22 сентября 1993 года, в котором излагается протест доктора Каролины ЛОАЙСЫ ТАМАЙО против формулировок, употребляемых в пункте h) сообщения № 2630-DIVICOTE-DINCOTE от 30 июня 1993 года.

В официальном письме № 10361-DINCOTE-Sc от 8 ноября 1993 года было направлено сообщение № 4390-DIVICOTE-3-DINCOTE от 4 ноября 1993 года, в котором отмечается, что в пункте h) сообщения № 2630-DIVICOTE-DINCOTE от 30 июня 1993 года не упоминается д-р Каролина ЛОАЙСА ТАМАЙО, не утверждается, что она является членом Ассоциации демократических адвокатов и не предпринимаются попытки ограничить зафиксированное в Конституции право на защиту.

ОТВЕТ, НАПРАВЛЕННЫЙ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ: В официальном письме № 307-93-IN-CNDDNH/SP от 16 июля 1993 года министерству иностранных дел была направлена копия сообщения № 176-93-EMG-DIPANDH от 13 июля 1993 года и сообщение № 2630-DIVISCOTE-3-DINCOTE от 30 июня 1993 года.

с. ДЕЛО: ДЕ ЛА КРУС ПАРИ, Мария

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

"Однако другая женщина, содержащаяся в этот же период (задержание Марии Элены Лоаисы Тамайо) под стражей в здании ДИНКОТЭ, Мария де ла Крус Пари, также была изнасилована и в настоящее время беременна.

2. Информация, представленная национальной полицией

- В официальном письме № 129-93-DGRNP-CEOROL от 28 октября 1993 года (приложение В № 13), генерал-лейтенант НПП, генеральный директор национальной полиции Перу сообщил следующее:

Что касается утверждений об изнасиловании Марии ДЕ ЛА КРУС ПАРИ сотрудниками НПП-ДИНКОТЕ, то генеральный инспектор НПП в сообщении № 268-93-IGRNP-DIE1 информирует о том, что, согласно заключению медицинского эксперта № 28149-HCL от 19 июля 1993 года и в результате ультразвукового обследования № 3243, проведенного в больнице им. Гильермо Альменара Иригуена 12 августа 1993 года, в момент задержания 6 января 1993 года она была беременна уже один месяц и 15 дней; изнасилование представляется невозможным, поскольку она не высказывала никаких жалоб на такие действия во время расследования, проводившегося с 6 по 26 января 1993 года, когда ее посетили члены перуанского Комитета Красного Креста, а также прокурор провинции Турно, военный прокурор, адвокат и члены семьи, в том числе ее мать Хулиа Пари Таипе, с которой у нее были личные встречи; кроме того, в ходе медицинского обследования № 1233-L, проведенного судебно-медицинским экспертом 11 января 1993 года, т.е. через три дня после якобы имевшего место изнасилования и физических надругательств, не было обнаружено вагинального раздражения, синяков, ссадин и/или эритем между ног, на бедрах, лодыжках, запястьях, ступнях и кистях, которые должны быть легко заметными, поскольку, по утверждениям, несколько сотрудников полиции, применяя насилие, облегчали действия одного из них; и, наконец, данное утверждение является нелогичным и недоказуемым, поскольку она представила свою жалобу в COFADER 30 апреля 1993 года, т.е. через три месяца и 24 дня после ее задержания.

III. СООБЩЕНИЯ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ И ПЫТКАХ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА КОТОРЫЕ ВОЗЛАГАЕТСЯ НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ ПЕРУ

A. ДЕЛО: КИСПЕ ПЕРЕС, Ихинио

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Сообщается, что 12 апреля 1991 года Игнито Киспе Перес и Элеутерио Инга были задержаны солдатами и доставлены на военную базу Чакикоча, где их избили; на следующий день их перевезли на базу Чупака в одноименном округе, провинция Уанкайо, департамент Хуни, где им, а также Эктору Мендесу Кордобе надели на головы мешки и связали за спиной руки, а затем подвергли их жестоким побоям (см. E/CN.4/1994/31, пункт 434).

2. Информация, представленная министерством обороны

- Что касается точности фактов, то они были опровергнуты самими пострадавшими.
- В связи с данной жалобой не имеется никаких явных или официально зарегистрированных фактов, которые могли бы быть приняты во внимание для ее оценки.
- Командующий центральной вспомогательной зоной национальной безопасности, штаб-квартира которой находится в Уанкайо, распорядился провести расследование с целью выяснить обоснованность жалобы и предать суду и/или наказать виновных.
- В ходе расследования был проведен допрос предполагаемых жертв, которые в присутствии синьоры Анны Марии Паломино Мартин, представителя судебного округа архиепископства Уанкайо, показали, что в тот день они были задержана двумя лицами в капюшонах, их отвели в другое место, избили и освободили на следующий день, при этом они не утверждали, что речь идет о военнослужащих и не подавали никаких жалоб на военнослужащих перуанских вооруженных сил.

B. Дело: ЭНРИКЕС ВАРГАС, Сенобио

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Как сообщается, Сенобио Энрикес Варгас был арестован 24 января 1992 года в Манте, департамент Уанкавелика, военнослужащими и подвергнут жестокому избиению, в ходе которого ему были нанесены рваные раны на левой руке и груди.

2. Информация, представленная министерством обороны

- Что касается точности сообщенных фактов, то их не удалось подтвердить.

Не имеется никаких косвенных или прямых доказательств, которые можно было бы использовать для оценки существа жалобы.

- Командующий соответствующей зоной безопасности распорядился немедленно провести расследование, с тем чтобы как можно скорее установить достоверность жалобы и, в случае подтверждения фактов, найти виновных и наказать их и/или возбудить уголовное разбирательство в соответствии с законом.

C. Дело: САЛОМЕ АДАУТО, ХУАН АРНАЛЬДО

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Как сообщается, г-н Хуан Арнальдо Саломе Адауто был арестован в Уанкайо, департамент Хуни, 24 апреля 1991 года сотрудниками полиции и доставлен в расположенный в этом же городе военный объект им. 9 декабря, где он находился до его освобождения 10 июля 1991 года. Во время содержания под стражей его, согласно сообщениям, жестоко избивали, пытали удушением, подвешивали и морили голодом (см. E/CN.4/1994/31, пункт 437).

2. Информация, представленная министерством обороны

- Автор жалобы не подтвердил факты, изложенные в жалобе.

- Важно подчеркнуть, что предполагаемая жертва использовала различные органы прессы для распространения информации в связи со своей жалобой.

- Расследование проводилось при участии прокуратуры. Ввиду того, что данное дело получило широкую огласку, командующий фронтом Мантаро, штаб которого расположен в городе Уанкайо, распорядился провести расследование, показавшее, что утверждения истца не соответствуют истине, и опубликовал официальное коммюнике, опровергающее заявление истца.

- По поручению прокурора медицинское-правовое управление города Уанкайо провело медицинский осмотр г-на Саломе Адауто (медицинское свидетельство № 273-91).

- Установить чью-либо вину не удалось, поскольку невозможно было установить достоверность жалобы.

- Прокуратура проводит предварительное расследование по данному делу, а административно-дисциплинарное расследование пришло к выводу о том, что факты, являющиеся предметом жалобы, не имели места.

D. Дело: ФЛОРЕС РОХАС, ХОСЕ НАТИВИДАД

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Было сообщено, что г-н Хосе Нативидад Флорес Рохас был арестован 23 июля 1992 года в Багуа, департамент Амасонас, военными пятой дивизии егерской пехоты и отконвоирован в штаб дивизии. Его содержали под стражей 13 дней, в течение которых его, согласно сообщениям, жестоко избивали, подвергали пыткам с использованием электрического тока, а также подвешивали на длительные периоды времени (см. E/CN.4/1994/31, пункт 438).

2. Информация, представленная министерством обороны

- Было установлено, что факты были изложены неточно.
- Важно подчеркнуть, что, как показало полицейское расследование, г-н Хосе Нативидад Флорес Рохас установил контакты с преступниками-террористами, действующими в зоне Багуа, и по этой причине он был арестован правоохранительными органами, и, кроме того, до этого он был исключен из "Сельских бригад".

В строгом соответствии с действующими нормами и в целях обеспечения неприкосновенности г-на Флореса Рохаса его арест производился с веденья прокуратуры. Кроме того, прокуратура провела расследование по вопросу о форме и обстоятельствах его задержания с учетом жалобы на жестокое обращение. В свою очередь военное командование провело расследование, которое пришло к выводу о неточности фактов, изложенных истцом.

- В ходе медицинского обследования истца (№ 315-H5RS-92) было установлено, что он не подвергался никакому физическому воздействию.
- Поскольку достоверность фактов не была подтверждена, невозможно найти виновных.

E. Дело: КАЛИПУИ ВАЛЬВЕРДЕ, Альберто и ЯУРИ РАМОС, Росенда

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Оба были арестованы военными в марте 1993 года в округе Ангасмарка, провинция Сантьяго-де-Чуко, департамент Ла Либертад, и вскоре после этого были обнаружены их трупы (см. E/CN.4/1994/31, пункт 444).

2. Информация, представленная министерством обороны

- В настоящее время проводится расследование по изложенным фактам.
- Органы прессы широко освещают данное дело.

- В настоящее время Постоянный военный совет первого округа военной юстиции рассматривает уголовное дело по данному обвинению. Кроме того, инспекционное управление вооруженных сил провело соответствующее административное разбирательство.

- Пострадавшие действительно были убиты при обстоятельствах, изложенных в сообщении.

- Удалось определить, что ответственность за это преступление несут майор МАЙОР ВАСКЕС, Хосе Густаво; унтер-офицер второго класса ПАХАРЕС АБАНТО, Нильде; сержант второго класса РОДРИГЕС МАДЕРО, Эдуард, и рядовой АЛЬКАНТАРА МОРЕНО, Хулио, проходящие службу в 32-й пехотной дивизии.

- Инспекционное управление вооруженных сил, проведя административное расследование, приняло решение возбудить против обвиняемых уголовное дело и передать его на рассмотрение Следственного совета.

- Следственный совет принял решение в дисциплинарном порядке уволить из рядов вооруженных сил майора МАЙОРА ВАСКЕСА, Хосе Густаво, и унтер-офицера второго класса ПАХАРЕСА АБАНТО, Нильде.

- Постоянный военный совет первого округа военной юстиции возбудил против указанных лиц расследование по обвинению в преступлениях против жизни, здоровья и собственности.

- В настоящее время слушается уголовное дело, и военный суд Трухильо, которому поручено рассмотрение дела, постановил заключить под стражу майора вооруженных сил МАЙОРА ВАСКЕСА, Хосе Густаво, и унтер-офицера второго класса ПАХАРЕСА АБАНТО, Нильде.

В соответствии с кодексом военной юстиции в приговоре будет установлен размер соответствующей компенсации.

Г. Дело: ГОНСАЛЕС ТУАНАМА, Маркос

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Сообщается, что Маркос Гонсалес Туанама был арестован 29 апреля 1992 года армейским патрулем и доставлен на военную базу Марискаль-Касерес, департамент Сан-Мартин, и что во время его допроса его избивали и пытали электрическим током (см. E/CN.4/1994/31, пункт 446).

2. Информация, представленная министерством обороны

- Точность сообщенных фактов установить не удалось.

- 15 мая 1992 года по подозрению в участии в террористической деятельности и ввиду отсутствия каких-либо документов г-н Маркос Гонсалес Туанама был передан национальной полиции.

- Материалы расследования по предъявленным обвинениям были переданы в прокуратуру, однако им не был дан официальный ход, и полученные в ходе расследования показания не подтверждают факты, содержащиеся в сообщении.

г. Дело: САРАТЕ РОТТА, Марко; АГИЛАР ДЕЛЬ АЛЬКАСАР, Энрике; и КАСЕРЕС АРО, Сесар

1. Информация, представленная Специальным докладчиком

Сообщается, что полковники Марко Антонио Сарате Ротта и Энрике Агилар дель Алькасар, майор Сесар Касерес Аро и майор в отставке Сальвадор Кармона Бернаскони были арестованы в ноябре 1992 года по обвинению в причастности к попытке государственного переворота и что во время содержания под стражей их подвергали пыткам, таким пыткам, как избиения, электрошок и подвешивание (см. E/CN.4/1994/31, пункт 443).

2. Информация, представленная министерством обороны

- Было доказано, что сообщенные факты не соответствуют действительности.
- Следует напомнить, что эти сообщения получили широкую огласку и по ним было проведено президентское расследование, в ходе которого они были полностью опровергнуты.

- Сначала дело было расследовано прокуратурой: 34-я провинциальная прокуратура по уголовным делам округа Лима 18 декабря 1992 года приняла решение не возбуждать уголовное разбирательство по обвинению в преступлениях против свободы, жизни и здоровья, постановив передать дело в архив. Это постановление было обжаловано в Верховной уголовной прокуратуре десятого округа провинции Лима, которая полностью подтвердила принятое решение.

По распоряжению органов военной юстиции в рассмотрении этого дела участвовали также эксперты отдела криминалистики, подготовившие заключение судебно-медицинской экспертизы (внешний осмотр), и, кроме того, были получены медицинские заключения в институте судебно-медицинской экспертизы; при этом было установлено, что все истцы находятся в хорошем состоянии здоровья, и не было обнаружено следов жестокого обращения и/или физических пыток, требующих амбулаторного лечения или ведущих к потере трудоспособности.

На основании этих фактов Верховный совет военной юстиции опубликовал сообщение 006-92 от 18 декабря 1992 года, в котором отмечается, что в ходе расследования не удалось обнаружить каких-либо доказательств физического воздействия.

- Результаты медицинских обследований не только не подтверждают, а, напротив, полностью опровергают факты, содержащиеся в сообщении.